

Какой-то безвестный мудрец однажды изрек: «Если уж тебе суждено переродиться в другом мире — расслабься и плыви по течению».

Оказавшись в чужом теле, Шэнь Лесин воспринял этот завет всей душой. И пусть теперь он стал котом, это ничуть не мешало ему со всеми удобствами валяться кверху пузом.

Крошечная треугольная мордочка, забавный раздвоенный ротик, умильное тельце — сущий ангелочек. На спине красовалось раскидистое рыжее пятно, зато все четыре лапки были ослепительно белыми, будто на него натянули пушистые носочки.

Ну разве можно трудиться в поте лица, имея столь очаровательную наружность? Сама судьба велела бездельничать.

Однако идиллия продлилась недолго. Стоило Шэнь Лесину узнать, что его вот-вот депортируют из города, как лень мгновенно испарилась, уступив место панике.

Сегодня на рассвете двуногие расклеили в округе объявления: ради поддержания чистоты и порядка на улицах решено отловить всех бродячих животных и отправить их в спецприемники.

К несчастью, Шэнь Лесин как раз и являлся тем самым бездомным бродягой.

Ужас какой! Столь очаровательное создание — и в клетку? Немыслимо!

Будь он человеком, выход бы нашелся. Но что прикажете делать крошечному рыжему котенку?

Устроившись в своем импровизированном убежище, Шэнь Лесин угрюмо разглядывал испачканные подушечки лап. На его пушистой мордочке отразилась глубокая, совсем не кошачья дума.

Тесный, грязный переулок, под завязку забитый мусорными баками, из которых горами валились отбросы, источая душливое зловоние, — вот где ему приходилось ютиться.

Впрочем, спальное место располагалось повыше этого ада — на заброшенном балконе второго этажа, густо увитом диким виноградом. Там сиротливо лежал забытый прежними хозяевами старый диванный валик — пухлый, пыльно-розовый и невероятно мягкий.

Шэнь Лесин обожал сворачиваться на нем клубочком и подолгу всматриваться в бездонное ночное небо, пытаясь отыскать среди мириад сверкающих точек ту самую далекую звезду, которая когда-то была его домом.

Перебрав в уме кучу планов спасения, он один за другим отменил их все. Маленькая кошачья голова отказывалась вмещать сложные стратегические схемы. Шэнь Лесин поднялся и сладко,

до хруста в костях, потянулся.

Выгнув спину дугой, он задрал пушистый хвост и растопырил пальцы на лапках так, что когти веером пошли наружу. Посмотрев на свои круглые мягкие лапки, он невольно замурчал от восторга. До чего же красивый и статный из него получился кот!

А ведь еще декаду назад он был уважаемым лекарем-совершенствующимся. Жил себе не тужил, составлял рецепты, пил чай да потихоньку бездельничал, пока в один прекрасный день его алхимический котел не взлетел на воздух. Очнулся он уже в пушистой шкуре.

Всего за десять дней Шэнь Лесин умудрился полностью освоиться в новой роли. Более того, ему искренне понравилась эта беззаботная жизнь, где единственной обязанностью было строить глазки прохожим в обмен на еду.

Но лафе пришел конец. Пришла пора действовать и бороться за свое выживание, причем немедленно. Промедление смерти подобно — иначе его просто сцапает бригада живодеров. Но что под силу сделать одинокому котенку?

Поразмыслив еще немного, Шэнь Лесин нашел единственно верный выход. Ему нужен был человек. Покладистый, мягкотелый и, желательно, платежеспособный... словом, бесплатный двуногий слуга!

Судя по всему, в этом мире не пахло духовной энергией, а значит, и путей к истинному совершенствованию не существовало. Похоже, кошачью лямку ему тянуть до конца дней. В таком случае домашний очаг, горы деликатесных консервов и надежная человеческая защита — идеальный расклад. Одним выстрелом он убьет сразу трех зайцев.

Медлить нельзя. Тщательно вылизав шерстку до идеального блеска, котенок потерся боками о куст цветущего в углу дикого шиповника, чтобы перебить амбре помойки легким цветочным ароматом, и грациозной, поистине царской походкой направился к выходу из переулка.

За пределами подворотни бурлила жизнь мегаполиса. По многоуровневым эстакадам с тихим шелестом мчались поезда на магнитной подушке, а в вышине сновали юркие флайеры, чьи воздушные потоки колыхали яркие рекламные транспаранты на фасадах небоскребов. День выдался на редкость погожим: солнце ласково пригревало, а легкий ветерок приятно охлаждал кожу.

Этот мир разительно отличался от его прежней родины. Планета по-прежнему звалась Землей, однако технологии ушли вперед на целые тысячелетия. Вместо телег и примитивных карет люди использовали парящий транспорт, а межпланетные перелеты и прыжки сквозь гиперпространство стали обыденностью. Человечество давно покорило глубокий космос.

Общество тоже претерпело странные изменения, разделившись на шесть полов по системе АВО: Альфы, Беты и Омеги обоих биологических полов. Но куда важнее гендерных различий

был уровень ментальной силы — от низшего F до элитного S, над которым возвышались почти мифические ранги вроде 2S, 3S и выше. Пол определял лишь физиологию, а вот ментальный статус — предел возможностей человека в социуме.

Этот показатель даровался свыше при рождении, и лишь жалкий один процент счастливицов ухитрялся развить его в течение жизни. Животных, к счастью, вся эта иерархическая чепуха не касалась — они по старинке делились на самцов и самок.

Шэнь Лесину было плевать, кем бы он родился в облике двуногого. Сейчас перед ним стояла куда более прозаическая задача. Двухмесячный рыжий котенок вышел на охоту. Его оружием была классическая «автоподстава».

Шэнь Лесин плюхнулся прямо посреди тротуара, раскинув лапки и подставив солнцу белоснежное пузико. В действие вступил золотой закон кошачьего шантажа: пять минут театрального бессилия гарантируют безбедную старость в холе и неге.

Сама фортуна благоволила мохнатому аферисту. Теплый солнечный луч упал ровно на его тельце, заставив рыже-белую шерстку сиять, словно нимб над праведником. Даже торчащие во все стороны вихры сгладились под этим золотистым свечением. Ну каков красавец! Истинное сокровище, а не кот.

Шэнь Лесин честно отрабатывал номер на холодном пластике мостовой: лениво помахивал хвостиком, перебирал лапками и время от времени издавал жалобное, берущее за душу «мяу». Но реальность оказалась сурова. Прохожие равнодушно шагали мимо, погруженные в свои заботы. Ни один двуногий даже не взглянул на пушистый комочек счастья, молящий о ласке.

«Черствые, бесчувственные чурбаны!» — мысленно ругался котенок, проклиная весь человеческий род. К тому же от толпы несло такой дикой смесью запахов, что у Лесина голова шла кругом.

Это были пресловутые феромоны. Кто бы мог подумать, что обычный кот обладает настолько чутким обонянием, способным улавливать чужие эманации? К сожалению, пахли они отвратительно. Шэнь Лесин сморщил носик и оглушительно чихнул несколько раз подряд.

Наконец его страдания были вознаграждены. Чуть поодаль остановился прохожий и уставился на котенка пристальным, изучающим взглядом. Мужчина был строен, даже худощав, но держался удивительно прямо и изящно, несмотря на простую легкую одежду.

Слегка вьющиеся, длинноватые пряди волос мягко ложились на шею. Когда он слегка наклонил голову, легкая молочно-золотистая челка скользнула по лицу, придавая его облику хрупкую, почти неземную нежность. Его глаза — глубокие, как безлунный океан — светились мягким теплом. Он не отрывал взгляда от Шэнь Лесина, словно решая какую-то важную дилемму.

Шэнь Лесин предупреждающе шевельнул усами.

«Нет, этот не подходит», — решил он.

На первый взгляд парень казался невинным, чистым цветком, но Шэнь Лесин за свою прошлую жизнь навидался всякого и сразу почуял подвох. В глубине этих лазурных глаз не было искренней радости — лишь холодный расчет.

Обаятельный снаружи, но чертовски опасный внутри — именно к этой породе принадлежал незнакомец. Штиль на поверхности его синих глаз обманывал; кто знает, какие бездны скрываются на самом дне? С таким хозяином расслабиться не получится, притворяться паинькой перед ним — себе дороже.

Мысленно фыркнув, котенок демонстративно отвернулся, перекатившись на другой бок. Нужно искать более простодушную жертву.

Лесин уже присматривался к другим прохожим, как вдруг блондин подошел ближе. Его взгляд так и горел... вожделением? К котенку? По спине Шэнь Лесина пробежал холодок. Неужели на его невинную тушку покусился какой-то живодер-извращенец?

— Мяу! — Шэнь Лесин мгновенно вздыбил шерсть, превратившись в шипящий колючий шар. Он принял атакующую позу, пытаясь напугать двуногого и заставить его убраться восвояси.

Но долговязый парень, казалось, впервые в жизни видел живое существо. Он испуганно прижал ладонь к губам и отшатнулся на пару шагов, непрерывно шепча:

— Прелесть... какая же прелесть...

У Лесина аж сердце екнуло. Надо же — взрослый мужчина ведет себя столь жеманно, но при этом выглядит на удивление гармонично и даже мило.

Вообще-то Сун Чэн просто ждал своего помощника Цзиня у обочины, когда из темного переулка с поистине королевским изяществом выплыло это крошечное чудо. Одного взгляда хватило, чтобы парень пропал. Все мысли и чувства мгновенно сосредоточились на пушистом комочке, и Сун Чэн послушно последовал за ним, когда тот решил сменить дислокацию.

Круглая голова, крохотное тельце. Из-за бродячей жизни ушки и хвостик котенка слегка свалялись, но этот творческий беспорядок лишь добавлял ему шарма.

А уж то, с какой отвагой малыш развалился кверху пузом посреди оживленного проспекта, окончательно покорило сердце Сун Чэна. Этот кроха явно доверял людям.

Пальцы Сун Чэна в карманах пальто сжались в кулаки, губы напряженно сжались. Он никогда ничего не просил у судьбы, у него никогда не было по-настоящему личных вещей. Но сейчас в его груди вспыхнуло отчаянное, непреодолимое желание — он хочет забрать этого котенка себе.

— Мими, у тебя нет дома? — Сун Чэн присел на корточки, обхватив колени руками, и осторожно протянул палец навстречу розовому носику. — Меня зовут Сун Чэн. Пойдем со мной? Я обещаю тебе теплый уголок и самую вкусную еду на свете.

Шэнь Лесин скептически прищурился. Глядя на маячивший перед носом палец, он почувствовал, как в нем просыпается древний инстинкт охотника. Медленно, затаив дыхание, он приподнял лапу и...

Хлестко ударил по руке!

Тяжелые, мягкие подушечки глухо хлопнули по пальцам Сун Чэна — звук вышел довольно сочным, должно быть, парню знатно прилетело.

— Мяу-мяу-мяу! — Шэнь Лесин сердито заскреб когтями по асфальту, не испытывая ни малейших угрызений совести. Нечего тут пальцами размахивать, у порядочных котов от этого нервы шалят!

Сун Чэн, однако, среагировал мгновенно и перехватил бьющую лапку. Невероятная, неопишуемая нежность мягких подушечек окончательно свела его с ума. Голос парня задрожал от восторга:

— Мими! Я так и знал, что ты согласен! Ты сам протянул мне лапку!

И пусть у него нет опыта ухода за питомцами! Главное, что этот кроха выделил именно его из толпы и сразу пошел на контакт. Это точно судьба.

«... Чего-о? — Шэнь Лесин опешил. — У этого двуногого шестеренки в голове заклинило? А ну отпусти лапу, безумец!»

— Мяу-мяу-мяу!!! — Шэнь Лесин забился в истерике, пустив в ход острые когти. На бледной коже мужских рук мгновенно проступили красные полосы, а сам кот в пылу борьбы едва не лишился пары усов.

Но Сун Чэн словно не замечал боли. Он упорно прижимал к себе вырывающегося Лесина и даже попытался ласково уткнуться лицом в его пыльную рыжую спинку, совершенно не заботясь о гигиене и уличной грязи.

Шэнь Лесин уже занес лапу, намереваясь выдать нахалу пару увесистых пощечин прямо по

смазливому лицу, как вдруг к ним подошел строгий молодой человек в деловом костюме. Поправив очки на переносице, он вежливо доложил:

— Молодой господин, машина подана. Нам пора ехать.

— Помощник Цзинь, гляди, это котенок! Он сам вызвался пойти со мной, я обязательно его заберу, — сияя от счастья, Сун Чэн продемонстрировал ассистенту брыкающийся комок ярости. Он осторожно сжал крошечную лапку. — Скажи, разве он не чудо?

Помощник Цзинь скептически нахмурился, оценивая степень достоверности фразы «он сам вызвался». Наконец, решив поберечь здравый смысл, он произнес:

— Господин, боюсь, вы выдаете желаемое за действительное. Ни одно животное, мечтающее о доме, не станет корчить такие жуткие гримасы.

Шерсть во все стороны, в глазах — первобытная ярость, все лапы одеревенели от напряжения. Какая нормальная кошка так выражает привязанность?

На нежном лице Сун Чэна отразилось детское упрямство:

— Глупости. Посмотри, как крепко он меня обнимает.

Встретить друг друга в многомиллионном мегаполисе — это ли не знак судьбы? Пусть даже этот пушистый чертенок раздерет его в кровь, Сун Чэн не выпустит его из рук. Это его предначертанный кот, и точка.

«Караул! Похищают среди бела дня!» — беззвучно вопил Шэнь Лесин.

Но тут в его кошачьем мозгу что-то щелкнуло.

«Погодите-ка... Сун Чэн? Где я слышал это имя?»

Он лихорадочно принялся копаться в закромах памяти. Сун Чэн... Светлые, почти золотые кудри, пронзительно-синие глаза...

Спустя минуту Лесина осенило.

Ба, да ведь это же канонический персонаж из той безумной, нелепой новеллы про богатых наследников и виртуальные игры, которую он читал незадолго до своей нелепой гибели! Тот самый несчастный пушечный корм, безответно влюбленный в главного героя!

В своей прошлой жизни, уединившись в глухих горах ради составления трактатов и варки снадобий, он частенько коротал вечера за чтением сетевой литературы. Но именно эта книга превзошла все мыслимые пределы глупости и абсурда.

<http://bllate.org/book/18273/1750072>